

Тем временем, в учительской

Пока все обсуждают школьников, учителя живут своей страшной жизнью.

Анна Т., кандидат философских наук, в начале учебного года проработала месяц преподавателем в московском колледже. На большее ее не хватило. По просьбе OPENSPACE.RU она вела дневник.

По дороге в колледж

Два года я просидела с ребенком, а потом решила вернуться к профессии. Но реформа образования не буксовала, и в вузах за это время резко сократили часы по философии. На всех кафедрах урезают ставки. Не лучший момент для трудоустройства по специальности. После полугодового поиска обнаруживаю нишу, в которую раньше не заглядывала: среднее специальное образование.

В ссузах (средних специальных учебных заведениях) учится почти три миллиона человек. Сразу трем московским колледжам нужны опытные преподаватели, желательно со степенью. Это же я.

— За гранью, — успокаивала я себя, — ПТУ, а колледж — новое имя техникума.

Невежество меня подвело. После реформы профтехобразования в Москве в 2005 году ПТУ, техникумы и учебно-производственные комбинаты были слиты воедино.

Колледж, в который я не пошла работать. Крепкий запах мочи из туалетов, рваный линолеум, грязные стены, а вот и дверь в кабинет директора и — как уместное дополнение к ее ценной породе — латунная табличка, а внутри натуральный паркет. Так хотелось преподавать, что я даже подумала, прежде чем отказаться. Мне предложили работать по восемь часов ежедневно за 15 тысяч рублей в месяц.

Там, где я решила попробовать, было чисто и красиво.

Педсовет перед началом учебного года

Речь директора. Восьмикопеечная тетрадь, исписанная крупным почерком, подсказывает слова:

«Подготовка молодых профессиональных кадров — это задача политической значимости».

«К сожалению, в прошедшее десятилетие сложилась такая тенденция считать, что каждый человек свободен, и мы видим, к каким печальным последствиям это заблуждение нас привело».

«Как сказал в своем выступлении наш президент Дмитрий Анатольевич Медведев...».

В качестве связки между тезисами — «великая Россия». Видимо, он произносит то, что должен.

Речь представителя департамента. Звучит упрек: сотрудники колледжа не организуют досуг студентов во время каникул. Эта дама, конечно, понимает, что ни один студент из Гусь-Хрустального, Подольска и Раменского не поедет сюда в начале августа, чтобы поиграть в волейбол, но и она произносит то, что должна.

Речь дамы, отвечающей за трудоустройство выпускников. Дама встревожена. Главный партнер колледжа, принимающий на работу значительную часть подготовленных здесь товароведов, — «Ашан». Но партнерство под угрозой. В прошлом году из колледжа был отчислен студент Семенов, обматеривший половину педсостава (вмешивается директор: *«Как же так, человек проучился у нас три года и не усвоил норм поведения, элементарных правил вежливости?»*). Так вот, отчисленный Семенов вместе со своей возлюбленной — тоже воспитанницей колледжа, но отличницей и кассиршей — организовал преступную группу, совершившую в «Ашане» серию краж. И куда теперь возьмут наших ребят?

Линейка 1 сентября

Накануне расписание еще не готово. Но это не очень важно, потому что весь преподавательский состав —

даже те, у кого в этот день вообще нет занятий (как, например, у меня), — должен быть в 8:30 на линейке. И я там была. Слушала гимн России, гимн Москвы и выступления, деликатно приглушенные громкоговорителем. Узнала, что, «как сказал Юлий Цезарь, знание — сила». Поделилась недоумением с коллегой, шепотом упомянула Бэкона. Это я зря. Вокруг были и другие коллеги. Кто-то сразу после линейки помчался к директору возмущаться тем, насколько безграмотным людям доверяют у нас произносить напутственное слово. Оказалась втянута в дразги, ругала себя.

Техника безопасности

За каждым преподавателем-новичком закреплен старший наставник. Общение такой пары оформляется, конечно, специальной таблицей: какого числа и чему я была обучена. Таблица заполняется в двух экземплярах. Мне повезло: моя наставница умеет сосредоточиться на главном. *«Держи те дверь всегда открытой во время занятия! Так меньше охотников подслушивать. Всегда так было, еще при советской власти: закроешь дверь, смотришь, а под ней тень остановилась. Потом лет десять я этого не замечала, а сейчас опять началось. И будет хуже, точно вам говорю. У меня всегда дверь открыта. Хочешь слушать — пожалуйста».*

Отдельное и очень срочное совещание у председателя ПЦК*

Шестеро взрослых людей пишут под диктовку — очень медленно пишут и, как я подсмотрела, ничего не сокращают: *«...самостоятельная внеаудиторная работа студентов бывает трех видов: получение знаний, закрепление знаний и обретение навыков».*

Никто не смеется. Просят повторить. Далее определение каждого из видов самостоятельной работы расшифровывается, и люди с педстажем больше десяти лет узнают, наконец, что получать знания можно, читая учебник и конспектируя его, перечитывая конспект лекции, работая с первоисточниками, составляя тезисные планы и т.д. Все это записывается в точных департаментских формулировках, передается коллегам, пропустившим совещание, а потом воспроизводится в рабочих программах.

В программе каждый урок на год вперед должен быть расписан с указанием конкретных форм закрепления материала в виде таблицы, количество колонок в которой придумано специальным человеком в департаменте. Иначе никак. Иначе колледж не пройдет аккредитацию.

Рабочая программа

В каждом кабинете — застекленный шкафчик, в котором расставлены толстые папки методкомплекта. Основа такого комплекта — базовая программа, полученная из департамента. Несколько десятков страниц, на которых

рассказано, в каком порядке, по каким учебникам и с помощью каких наводящих вопросов студенты должны освоить ту или иную дисциплину. Например, философию. За семестр они должны освоить ее всю: от Древней Индии и античности до Маркса и экзистенциализма, включая все, что в промежутках. В результате на Сократа, Платона и Аристотеля остается одно занятие — если вычесть время на дисциплинарные развлечения и проверку домашнего задания, то по 25 минут на каждого.

Коллега, читавшая в прошлом году этику, передает мне дела. Но когда я протягиваю руку за распечаткой базовой программы, вежливо объясняет, что это ее экземпляр.

— А разве нельзя на этот год переложить его в мою папочку?

— Конечно, нет. Вы должны отсканировать для своей папочки свой экземпляр.

— Но это же 60 страниц текста, в который я ни разу не загляну, потому что работать все равно буду по своей программе...

— Вы не понимаете. У каждого должен быть свой экземпляр.

Позже узнаю, что эта шестидесятистраничная ахинея существует уже в трех застекленных шкафчиках: в кабинете завуча, в кабинете главного методиста и в кабинете моей коллеги-предшественницы.

Ложь как принцип работы преподавателя этики

Базовая программа указывает мне, по каким именно учебникам я должна учить студентов. Ни одного учебника

по этике в библиотеке колледжа нет. Требовать покупать книги я не имею права, потому что «контингент не тот, что в вузе». Отправлять их по конкретным адресам интернета я могу, но упоминать интернет-ссылки нельзя ни в одном из документов: оформляя журнал, я обязана в специально отведенном уголке страницы указать учебник, упомянутый в программе. Ни один из моих студентов этот учебник никогда не увидит. Без этой надписи в углу страницы вся моя работа — псу под хвост. Я в тупике.

Случайно слышу разговор коллег, преподавателей английского. Они ищут выход из своего тупика. Департамент запрещает использование иностранных слов при оформлении рабочей программы. Несчастные вынуждены переводить на русский: «спряжение глагола “иметь” в настоящем простом времени» — но это несложно. Они недоумевают, как быть с оборотами There is — there are, и вообще. Решаются прибегнуть к транслитерации, которая департаментом еще не запрещена.

Открытые занятия

На твой урок может зайти кто угодно и когда угодно — без предупреждения, без твоего согласия. Ветеран колледжа, старушка клоунского вида и такого же задора, ставит меня перед фактом: я у вас посижу, мне нужно свои бумажки где-то оформить. Позже узнаю от коллег, что ее надо было буквально выгонять, потому что эта старушка — парторг. Наплевать, что парторганизации уже лет пятнадцать не существует, она все равно парторг: добилась увольнения молодого преподавателя истории, потому что он был антисоветчик. Это могло бы рассмешить, если бы не произошло в позапрошлом году. Узнаю заодно, как перед выпускным парторг сообщила студентам, что любит малахит в серебре. И показала на себе участки тела, которые требовалось украсить — серьгами, колье, браслетом, перстнем... Скромность и простота всегда украшали членов партии. Узнаю, что старушка хвасталась потом перед коллегами своими сокровищами — свидетельством искренней любви студентов.

Главный методист совсем другое дело. Вежлив, интеллигентен, предлагает мне самой выбрать занятие, которое он посетит. Приходит с таблицей, в ней 36 пунктов, по которым оценивается мое мастерство. После урока я подписываю документ, в котором 35 плюсов и один минус. Недостаток — отсутствие наглядности. Урок был о специфике философского знания.

Дисциплина

Почти каждый день занятия прерываются проверками посещаемости с пересчетом по головам. У опоздавших отбирают студенческие билеты, без которых они не могут войти в здание, не могут пользоваться проездными. Получить студенческий обратно можно только после «отработки» — это уборка здания и прилегающей территории.

Посреди занятия директор голосом Левитана сообщает по громкой связи, что с 7 сентября курение на всей территории колледжа запрещено. Непослушных ждет отчисление. Начинается игра в прятки. Изюминка в том, что выход за территорию колледжа запрещен предыдущим приказом. За решетчатую ограду тянутся руки с сигаретами, между прутьями втискиваются искаженные лица — выдыхать дым стараются, не нарушая приказа. Во время часового обеденного перерыва пятьсот человек вынужденно галдят на крошечной площадке перед колледжем, заполняют своими телами единственный холл первого этажа. Из заточения можно выбраться только после четвертой пары или с разрешением, подписанным куратором группы.

Журнал

Особо важное совещание. Завуч объясняет: только синяя ручка, никакого карандаша. В графе «тема занятия» не следует указывать, чему оно на самом деле посвящено — там должна повторяться запись из соответствующей графы рабочей программы. Журнал — это не о том, чему вы учите детей, а о том, что вы написали в других документах. Никаких зачеркиваний и замазываний. Единственный допустимый способ исправить ошибку — вырезать из журнала за прошлый год чистый прямоугольник, совпадающий по разметке строчек и клеточек, и наклеить на испорченный лист так, чтобы каждая линеечка сливалась со своим новогодним продолжением. Справляюсь с задачей блестяще, впервые вижу снисходительное одобрение в глазах завуча, и впервые меня посещает робкое подозрение: я смогу здесь прижиться.

Другие важные дела

Занятия прерываются или начинаются на 10—15 минут позже звонка: постоянно устраиваются совещания, где обсуждают предстоящий День здоровья, конкурс молодых талантов, конкурс поздравительной открытки ко Дню учителя, праздник посвящения в студенты и т.д. Почти с каждой пары кураторы отпрашивают одну или двух девушек: нужно рисовать стенгазету, нужно репетировать песню. Быстро усваиваю систему приоритетов. Всех

отпускаю. Пусть рисуют и поют. Чем их меньше — тем тише в классе. Тем проще что-нибудь объяснить.

Уроки

Культурология. Объясняю: согласно концепции Тойнби, история движется благодаря двум факторам — божественному провидению и творческому меньшинству. Хохот в аудитории. Можно было догадаться: «провидение» похоже на «привидение».

Пишу на доске: «*творческое меньшинство*» и «*пассивное большинство*». Объясняю, кто из них кто и кто на что способен. Все кивают. Спрашиваю мальчика за третьей партой: на какие части делится общество с точки зрения Тойнби? Молчит. Подсказываю: одна часть побольше, другая поменьше, та, которая побольше, называется... (показываю на доску).

— *Творческое меньшинство?* — робко спрашивает мальчик и надеется, что угадал.

Пожаловалась коллеге — историку. Вот ее впечатления от последнего урока. Тема — возникновение государства в Древнем Египте. Всё уже разобрали, проговорили несколько раз, записали в тетради. Вопрос к классу: какие факторы обусловили возникновение государства в Египте? Молчание. Вопрос переводится: что должно было произойти в Египте, чтобы государство возникло?

Молчание.

Хорошо, рассмотрим простой пример. Если нужно сварить яйцо, мы достаем его из холодильника, моем, берем кастрюльку, наливаем в нее воду, кладем туда яйцо и ставим на огонь. Считаем до пятидесяти, яйцо сварилось. Так? Так. Каждое из перечисленных действий — фактор, необходимый для появления вареного яйца. Без кастрюльки появится вареное яйцо? Нет. Без воды? Нет. Без огня? Нет. Без самого яйца? Нет. Вот это всё — факторы, которые привели к появлению вареного яйца. Понятно? А теперь посмотрите в свои тетради и назовите факторы, которые привели к возникновению государства в Древнем Египте. Долгое молчание. Потом поднимается рука:

— *Про яйцо рассказывать?*

ЕГЭ

Патриотическое воспитание считается приоритетом. Коллеги стараются, как могут: показывают на классных часах советские фильмы про войну и возят студентов на экскурсии. Тем временем входной контроль показал: дети не могут расположить в хронологическом порядке битву за Москву, Сталинградскую битву и сражение на Курской дуге.

Входной контроль — возможность узнать, кого набрали учиться на основе результатов ЕГЭ и ИГА. Вопросы для проверки — те же самые, что были в школе. По истории в четырех группах одна пятерка, две четверки, несколько троек, у всех остальных — двойки. А что у них по истории в школьных аттестатах? Почти у всех — четверки.

Контрольные

Стенды в кабинетах украшены докладами, распечатанными из сети; проверяющим показывают их с гордостью: дети самостоятельно «используют современные компьютерные технологии».

Проработав три недели, провожу в нескольких группах письменные контрольные. Это я погорячилась, просто не подумала. Проверка обнаружила, что все это время я разговаривала с маленькими воображаемыми друзьями.

Пишут они красиво и старательно — уже опасный симптом. Но в процессе письма участвуют только руки. Кажется, они эти контрольные рисуют.

«Совесть — она автономна, она же ориентирована на мнение окружающих, а вот стыд ориентирован на мнение окружающих, этим совесть и стыд отличаются друг от друга».

К содержанию занятий они безразличны, но к оценкам проявляют болезненный интерес. Поэтому не думаю, что они издеваются, когда пишут, что *«совесть могут быть разные»*.

Вот еще фрагмент сочинения. Это комментарий к высказыванию Швейцера о том, что чистая совесть —

признак отсутствия совести:

«Представим себе человека с чистой совестью и которая постоянно увеличивается и развивается. Возьмем, к примеру, мальчика Пашу. Вот у него сделалась медленная походка, он постоянно смотрел себе под ноги, чтобы случайно не наступить на какого-нибудь зверька. Говорил всем вежливые слова, чтобы люди не обижались от того, что он такой невежливый. Совесть все росла и уже стала мешать ему жить. На девушек он тоже смотреть не мог: ведь неприлично же ЭТО! И он уже сам сходил с ума от своей чистой совести, а окружающие его люди видели лишь в нем чудака, поэтому он не мог нормально жить, развиваться. И живет он в своей “тюрьме”, которая вроде бы лучшая в мире. Каждый, кто там сидит, всегда говорит: “спасибо”, “пожалуйста”, “извините”. И эта “тюрьма” вроде бы должна принести счастье его обладателю и пользу окружающим, но почему-то все наоборот».

Те, кого не было раньше

Я проработала преподавателем философии в вузах семь лет. За семь лет я не исписала и сотой доли бумаг, которых потребовали от меня в этом месяце: отчеты, программы, календарно-тематические планы, и все это — очень серьезно. Место иронии и здравому смыслу есть там, где преподаватели заняты преподаванием и наукой, а здесь — теплица, в которой возделываются другие культуры. Документы дублируют друг друга, в виде текста, в виде таблиц и в виде схем, рассказывая о том, что и в каком порядке должны были бы усвоить студенты, если бы имели орган для такого усваивания.

Когда-то я часто повторяла: в вузах теперь учатся те, кого раньше не принимали даже в техникум. Почему-то мне не приходило в голову продолжить линию: в техникумах — те, кого не пустили бы в ПТУ... кто же теперь учится в ПТУ? Теперь я знаю кто.

Во-первых, там, конечно, есть замечательные дети — развитые, умные, читающие. Это случайные инопланетяне. Их жаль, но они справятся.

А в основном это те, кого просто не было, когда ПТУ еще были. Их произвела на свет обновленная система образования.

* ПЦК - Предметно-цикловая комиссия.

Автор: Артур Скальский © OpenSpace.ru ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 4932 23.02.2010, 13:44 📌 457
URL: <https://babr24.com/?ADE=84143> Bytes: 16943 / 16654 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)